

— Во время отпуска у меня нет полномочий, я просто обычный сотрудник полиции, — с сарказмом в голосе сказал он. — Здесь я буду твоим помощником, помогу тебе искать пропавших людей, ладно?

Цзинь Сюй: [...]

Юань Дин вышел из туалета и, ещё находясь в коридоре, услышал, как его старший брат по учёбе Цзинь Сюй подавился едой или водой, и раздался оглушительный кашель.

Был уже час ночи, температура на улице была низкой, шёл дождь со снегом, и казалось, что он вот-вот превратится в полноценный снегопад.

Трое спустились вниз, и Юань Дин начал дрожать от холода.

Шан Ян тоже не выдержал и поднял воротник своего длинного пальто, подтянув подбородок, но даже тёплые брюки не спасали от холода северо-запада.

Цзинь Сюй, казалось, совсем не мёрз, хотя на нём была только осенняя спортивная куртка, и он даже подшутил над своим старым другом:

— Ну что, ещё будешь хвастаться, что зимой будешь ходить в футболке?

Шан Ян: [...Ха-ха.]

Перед тем как спуститься, он думал о том, что неплохо бы вместе с Цзинь Сюем посетить отряд уголовного розыска, чтобы узнать о прогрессе в деле о найденном в пригороде трупе. Но, поскольку он не был местным полицейским, вмешательство могло бы быть не совсем уместным.

Теперь он решил не идти. Было слишком холодно! Холодно и устало, хотелось скорее забраться под одеяло.

— Если тебе нужно по делам, иди, мы где-нибудь устроимся поспать, — сказал он.

Но Цзинь Сюй ответил:

— Я живу в жилом комплексе при отделении полиции, это совсем рядом, подвезу вас по пути.

Жилой комплекс находился всего в нескольких сотнях метров от отделения полиции, и через две минуты после выезда из отделения они уже увидели ворота.

— Дай мне ключи от квартиры, скажи номер дома, высади нас у входа, сами найдём, — сказал Шан Ян.

— Ладно. Я скажу сторожу, посторонним нельзя просто так заходить, — сказал Цзинь Сюй, подъезжая к воротам жилого комплекса.

Он резко затормозил прямо перед электронным шлагбаумом, не обращая внимания на то, что мог кому-то помешать в полночь.

Окно сторожки открылось, и старик внутри, взглянув на пассажира на переднем сиденье, сказал Цзинь Сюю:

— Сяо Цзинь, привёз девушку?

Шан Ян: [...]

Из-за слабого освещения и плохого зрения старик принял светлогожего Шан Яня с яркими губами за девушку.

Цзинь Сюй и Юань Дин, сидевший сзади, одновременно рассмеялись.

Шан Ян: [...]

Цзинь Сюй кратко объяснил ситуацию сторожу, указал Шан Яню, в каком доме он живёт, и уехал в отряд уголовного розыска.

Шан Ян и Юань Дин, следуя указаниям, легко нашли его квартиру, открыли дверь ключом, который он дал, и Шан Ян, нащупав выключатель в прихожей, включил свет.

Юань Дин тут же воскликнул:

— Так чисто?!

Квартира совсем не походила на жилище холостяка: окна были чистыми, а все вещи вокруг были аккуратно расставлены.

Юань Дин искренне ожидал, что придётся ночевать в «собачьей конуре», и, увидев такую обстановку, невольно подумал, что, видимо, только его жильё действительно было настоящей конурой. Разве не все мужчины из Университета общественной безопасности были грубыми? Почему тут такая конкуренция?

Он тут же начал шутить, обвиняя старшего брата по учёбе:

— Ну и дела, в комнате чисто и никакого запаха...

Шан Ян сказал:

— Не говори глупостей. Он всегда был таким.

В университете в общежитии тоже действовал военный режим, и многие новички из полицейской академии в той или иной степени не могли к нему привыкнуть. Единственным в комнате, кто никогда не получал замечаний за порядок, был Цзинь Сюй. Даже в выходные и на каникулах он никогда не позволял себе расслабиться в мелочах.

Он был как тугой лук, его самодисциплина была невероятно сильной.

Но именно это не нравилось Шан Яню в то время.

Молодой Шан Ян предпочитал дружить с теми, кто был раскованным и свободным, а ко всему, что несло в себе оттенок сдержанности, он испытывал инстинктивное отвращение.

Сдержанность Цзинь Сюя проявлялась и в его общении с людьми. В том возрасте почти все переживали периоды, когда говорили слишком много с малознакомыми людьми. Мальчики в общежитии, увлекшись, начинали рассказывать о своих семейных делах и личных проблемах, но Цзинь Сюй редко участвовал в таких разговорах, всегда сохраняя холодную дистанцию.

Тогда Шан Ян считал, что его сосед по комнате, этот парень с северо-запада, был холодным и слишком высокомерным.

Прошло больше десяти лет, и Шан Ян уже не был тем однозначным подростком. В работе и жизни он встречал самых разных людей и постепенно начал понимать, что такие друзья, как Цзинь Сюй, умеющие сдерживать себя и сохранять чувство меры в общении, тоже очень ценны.

Юань Дин сам предложил спать в гостевой комнате. Время было уже позднее, и Шан Ян был настолько уставшим, что голова превратилась в кашу, так что они оба отправились спать.

Проснувшись, Шан Ян резко сел, сквозь шторы увидел яркий дневной свет, посмотрел на телефон, но было ещё не семь тридцать.

Он встал с кровати, вышел из комнаты и услышал храп Юань Дина из гостевой комнаты, а затем заметил, что в гостиной был ещё кто-то.

Цзинь Сюй, оказавшись, вернулся и спал на диване в гостиной, не снимая одежды, укрывшись только полицейской шинелью. Из-за своего высокого роста его ноги свисали за пределы дивана, а на чёрных носках в области подошвы была дырка.

Шан Ян, видя, что он крепко спит, не хотел его будить, тихо прошёл в туалет, затем вернулся в спальню, убрал одеяло и открыл шторы.

Ночью дождь со снегом превратился в снегопад, и на земле лежал тонкий слой снега, делая небо особенно ярким. Снег уже прекратился, и, судя по всему, день был ясным, но холодным.

Он вдруг вспомнил, что вчера, засыпая, вроде бы не закрывал шторы?

В восемь утра трое завтракали в закусочной у жилого комплекса и слушали, как Цзинь Сюй рассказывает о прогрессе в деле за ночь:

— Погибший был жителем соседней деревни, его дом находился менее чем в двух километрах от места, где нашли тело. Люди из сельского комитета не знают, когда он ушёл из дома. Его жена уехала к родителям в прошлом месяце, сегодня она приедет опознать тело.

Шан Ян сказал:

— Пропавший Лю Вэйдун был на месте, где нашли тело. Я думаю, это не просто совпадение. Погибший был с ним знаком?

— Пока неизвестно. Люди из сельского комитета говорят, что погибший часто ездил в город на подработки, его дом часто был пуст. С кем он общался в городе, были ли у него конфликты, они тоже не знают, — сказал Цзинь Сюй, а затем сменил тему:

— Ещё холодно?

Шан Ян перестал тереть уши и, слегка потянув за воротник свитера, показал ему:

— Взял из твоего шкафа.

Цзинь Сюй рассмеялся:

— Отлично, у меня ещё два свитера сели после стирки, как раз тебе подойдут.

Намекал ли он на то, что Шан Ян низкого роста? Шан Ян сохранял холодное выражение лица.

Юань Дин робко поднял руку:

— Мне тоже холодно, и я низкий, мне тоже подойдёт.

Старший брат по учёбе Цзинь Сюй с доброжелательным видом сказал:

— Потом в отделении найдём тебе тёплую куртку.

Юань Дин: [...] Окей.

Накануне вечером Цзинь Сюй поручил одному из сотрудников отправиться в автоинспекцию, чтобы узнать номер машины, на которой увезли Лю Вэйдуна.

Тот полицейский отправился туда рано утром, и, как только трое прибыли в отделение, он позвонил с отчётом.

Как и предполагал Цзинь Сюй, это был автомобиль с поддельным номером, причём именно та модель, которая была включена в программу субсидий для сельских жителей. В пригороде в нескольких деревнях было зарегистрировано более двадцати таких минивэнов.

И это не считая машин без номеров и угнанных.

Цзинь Сюй попросил прислать информацию о двадцати с лишним владельцах.

Затем он позвонил заместителю начальника отделения Чжан Чжимину, чтобы узнать, получили ли они записи звонков Лю Вэйдуна.

— Лао Чжан только что приехал в офис мобильного оператора, нужно подождать, пока приедет ответственный, чтобы получить доступ, — сказал Цзинь Сюй. — Пойдём к начальству? Так будет проще работать.

Шан Ян охотно кивнул, он тоже так думал, иначе, имея на руках удостоверение сотрудника полиции, но не будучи местным, он мог бы столкнуться с ограничениями.

Когда они вышли после встречи с начальником отделения, почти одновременно пришли ответы из автоинспекции и от Чжан Чжимина.

Шан Ян сидел за столом Цзинь Сюя, на компьютере открыл документ, присланный из автоинспекции, в таблице были имена, адреса и контактные данные владельцев минивэнов.

Цзинь Сюй стоял рядом, опираясь на спинку стула Шан Яня, слушая, как Чжан Чжимин по телефону сообщает о результатах, и слегка наклонился, чтобы посмотреть на экран компьютера.

Шан Ян двигал мышью, просматривая информацию о владельцах.

Внезапно Цзинь Сюй положил руку ему на плечо, и Шан Ян тут же остановил мышь, вопросительно посмотрев на него.

Они стояли близко, и Шан Ян мог чётко слышать голос Чжан Чжимина из трубки.

Чжан Чжимин на том конце провода:

— ...За последние два месяца перед исчезновением Лю Вэйдун очень часто связывался с этим

номером, иногда десятки раз в день, иногда даже ночью. В тот день, когда он сошёл с автобуса, он получил звонок, и это был звонок с этого номера.

Шан Ян с недоумением посмотрел на Цзинь Сюя.

<http://bllate.org/book/16312/1471539>